

Жизнь ученого многокрасочна, извилиста и драматична, похожа на роман. «Она представляет собой такую запутанную комбинацию всякого рода явлений, что лучше не задаваться вопросом о ее логической согласованности», — писал Петр Капица Резерфорду в 1933 году.

Пять раз Капице пришлось начинать с нуля.

Происходил он из той категории дворянской интеллигенции, которая основательно исчезла. Родился в Кронштадте. Отец, имевший чин генерала, служил военным инженером-строителем. Мать тоже была дочерью генерала, Иеронима Стебницкого, геодезиста и главного картографа российской армии. Ольга Иеронимовна окончила не только гимназию, но и Бестужевские высшие женские курсы, стала профессором Педагогического института им. А. И. Герцена в Ленинграде, участвовала в издании журналов «Еж» и «Чиж».

Юный же Петр, ее сын, из гимназии был исключен: не успевал по латыни, перевелся в реальное училище, затем поступил в Политехнический институт на факультет электромеханики. Под крыло талантливого студента взял Абрам Иоффе, получивший в истории науки почетное звание «отец советской физики». Именно Иоффе рекомендовал Капицу в 1921 году в состав группы молодых ученых, командированных за границу для закупки оборудования. Капица находился тогда в крайне подавленном состоянии: эпидемия испанки за один месяц унесла его отца, жену Надежду Черносвитову, полуторагодовалого сына и дочь трех дней от роду.

Приехали в Кембридж к великому Резерфорду. Основатель ядерной физики, лауреат Нобелевской премии, к слову, родился в Новой Зеландии в семье фермеров, и трудовой путь начинал с лопаты.

Петр Капица мгновенно понял, что хочет остаться на стажировку у Резерфорда. Тот сначала отказал — его лаборатория переполнена. В ответ Капица поинтересовался, к какой точности Резерфорд стремится в своих экспериментах. «Допустима двух-трехпроцентная погрешность», — ответил Резерфорд. «В таком случае», — констатировал Капица, — еще один исследователь не будет в вашей лаборатории замечен, он будет поглощен допустимой неточностью опыта».

Новый научный сотрудник Кавендишской лаборатории отличался решительностью действий, под его напором пасовали даже сдержанные англичане. Первым делом молодой русский физик придумал Резерфорду шуточное прозвище — Крокодил. «Крокодил» не возражает. Затем организует в Кембридже кружок, состоящий наполовину из теоретиков, наполовину из экспериментаторов. Количество членов строго ограничено тридцатью. Собираются по вторникам. Из больших чашек физики

РЕЖИССЕР НАУКИ

«Некогда театр состоял только из труппы актеров, и режиссер был незаметной фигурой. Теперь же, особенно с развитием кино, в котором участвуют тысячи и десятки тысяч актеров, главная роль, определяющая успех постановки, перешла к режиссерам. При большой коллективной работе режиссер стал теперь необходим также и в науке. Какие требования мы ставим перед ним? Главное требование — его роль должна быть творческой, а не чисто административной. Он должен понимать смысл и цель научной работы и должен правильно оценивать творческие возможности исполнителей, распределять роли по талантности и так целесообразно расставить силы, чтобы все стороны решаемой проблемы развивались гармонично... Мы знаем случаи, когда большой актер — вместе с тем и большой режиссер, например Чарли Чаплин... Несомненно, сейчас наступает такой период, когда организаторам науки будет отводиться все более и более крупная роль».

Петр Капица, речь на Международном симпозиуме по планированию науки, Прага, сентябрь 1959 года

КРИСТАЛЬНАЯ ЧЕСТНОСТЬ

27 апреля 1938 года был арестован Лев Ландау, в тот момент заведующий теоретическим отделом Института физических проблем. «Меня обвинили в том, что я немецкий шпион», — писал он впоследствии, — год я провел в тюрьме, и было ясно, что даже еще на полгода меня не хватит: я просто умирал. Капица поехал в Кремль и заявил, что требует моего освобождения, а в противном случае будет вынужден оставить институт. Меня освободили. Вряд ли надо говорить, что для подобного поступка в те годы требовались немалое мужество, большая человечность и кристальная честность».

пьют кофе с молоком. Кружок, разумеется, получил название «Клуб Капицы».

В 1923 году Петр Капица защитил диссертацию: «Прохождение альфа-частиц через материальную среду и методы получения сильных магнитных полей» — и удостоен степени доктора философии Кембриджского университета.

Спустя три года в Париже Капица встретился с другом и сокурсником химиком Николаем Семеновым, будущим нобелевским лауреатом. Жена Семенова познакомила его со школьной подругой Анной, дочерью академика Алексея Крылова, математика и кораблестроителя. Петр и Анна понравились друг другу. В мемуарах Анна записала: «Я поняла, что он мне никогда не сделает предложения. Я ему сказала: считаю, что мы должны пожениться. Он страшно обрадовался. Тут мы и поженились».

Жизнь их была прекрасной. В 1928 году появился сын Сергей, и в том же году Капица открывает закон линейного возрастания электросопротивления металлов (закон Капицы). В 1932 году на свет появляется сын Андрей.

Резерфорд последовательно поддерживал работы любимого ученика по сильным магнитным полям и низким температурам. Именно он добился гранта от Королевского общества в £15 тыс. для строительства лаборатории Капице. Эти деньги были частично завещаны магнатом химической промышленности Людвигом Мондом, потому лаборатория, торжественно открытая 3 февраля 1933 года, стала называться Мондовской.

При открытии ее присутствовал премьер-министр Англии Стенли Болдуин. Выполненный знаменитым скульптором Эриком Гиллом каменный крокодил украсил гладкий фасад конструктивистского двухэтажного здания в средневековом Кембридже. В кабинете у заведующего лабораторией стояли модные кресла от дизайнеров школы Баухаус.

19 апреля 1934 года Петр Леонидович получает жидкий гелий на созданной им установке для ожижения гелия адиабатическим методом: поршневой детандер работает при температуре 15°K. Ожижитель предопределил быстрый прогресс в физике низких температур.

Каждый год летом Капица имел обыкновение ездить в Россию за рулем собственного автомобиля. Поехали и в 1934 году. Повидели родных, и уж было собрались в обратный путь, как вдруг Петра Капицу вызвали к начальству. Возвратился с известием, что его не выпускают из страны: «Исходя из соображений, что Капица оказывает значительные услуги англичанам, информируя их о положении в науке СССР, а также и то, что он оказывает

А.Н. Крылов, Л.И. Толстая, П.Л. Капица, Л. Орлова и А.Ф. Иоффе. 1944 год

